

~~~~~

**Воспоминанія объ Іоанні Θεодоровичѣ Павлиновѣ,
бывшемъ Астраханскомъ кафедральномъ протоіерей,
вызванныя пожертвваніемъ капитала на учрежде-
ніе стипендіи его имени въ Астраханскомъ епар-
хіальномъ женскомъ училищѣ.**

Пожелавшіе остаться неизвѣстными почитатели о. прот. І. Θ. Павлинова,
избрали меня посредникомъ по дѣлу объ учрежденіи въ Астрах. епархіальн.
жен. училищѣ стипендіи его имени, въ память о его свыше сорокалѣтней

многосторонней дѣятельности на пользу православной церкви въ Астраханскомъ краѣ. Порученіе моихъ довѣрителей,—насколько умѣстно мое непосредственное участіе въ исполненіи его,—мною окончено: капиталъ на учрежденіе стипендіи (1200 р. въ 5%, бумагахъ Государственнаго Банка) при рапортѣ и проектѣ положенія о стипендіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Герасимомъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ милостиво приняты, и заявлено Архипастырское обѣщаніе ходатайствовать предъ Высшимъ Правительствомъ объ утвержденіи стипендіи имени Пр. І. Ѳ. Павлова въ А. Е. ж. училищѣ. Мнѣ остается еще исполнять, такъ сказать, нравственный долгъ предъ тѣмъ значеніемъ стипендіи въ общественномъ сознаніи, когда съ нею соединится имя извѣстнаго лица. Это—не только благотвореніе общественному заведенію или чрезъ него—частнымъ лицамъ, а выѣстъ высокая честь въ обществѣ, подобающая доблести, заслугѣ того лица, имя котораго присволяется стипендіи.

Съ великимъ удовольствіемъ исполняю этотъ долгъ и пользуюсь настоящимъ случаемъ публично поминуть имя, къ которому лично питаю глубокое уваженіе,—имя болѣе сорока лѣтъ произносившееся въ средѣ Астраханскаго епархіальнаго духовенства съ высокимъ почетомъ, а затѣмъ уже десятый годъ замолкнувшее въ этой средѣ и смиренно таящееся въ далекомъ отъ насъ уединеніи.

О. Протоіерея Іоанна Θεодоровича я знаю издавна—съ пачала 1848 года—съ поступленія моего на училищную службу въ здѣшней семинаріи; служилъ подъ его вѣденіемъ болѣе 14 лѣтъ при кафедральномъ соборѣ, не рѣдко бывалъ соучастникомъ его дѣятельности по особымъ дѣламъ епархіальнымъ и училищнымъ. Не могу похвалиться особенною короткостію съ нимъ въ служебныхъ и общественныхъ отношеніяхъ; но—смѣю сказать—знаю его коротко,—даже ближе, чѣмъ его сверстники и ближайшіе соучастники по епархіальной службѣ,—знаю не по документамъ только официальнымъ исторію его служебной карьеры и особенности его личнаго характера, какъ человѣка и общественнаго дѣятеля. Это даетъ мнѣ, соединенную съ полною увѣренностію, что ни отъ кого изъ среды моихъ собратій не вызову протеста, смѣлость—публично отъ лица всего Астраханскаго епархіальнаго духовенства заявить, что въ теченіе всего свыше сорокалѣтняго періода служенія о. Пр. Павлова не было и доселѣ еще нѣтъ въ нашей средѣ другаго лица, болѣе или столько же какъ онъ, имѣющаго право на высокую честь, присвоеную учреж-

деніемъ именной стипендіи при епархіальномъ училищѣ. Духовенство должно, по всей справедливости, заявить полное живѣйшее сочувствіе пензвѣстнымъ почитателямъ о. Протоіерея Павлинова, пожелавшимъ упрочить навсегда признательную память о немъ среди нашей братіи учрежденіемъ этой стипендіи, не потому только, что одной лишней изъ нашихъ настоящихъ и будущихъ сиротъ обезпечивается пріютъ и благовоспитаніи и образованіи въ ж. е. училищѣ, но еще болѣе потому, что этою стипендіею воздается заслуженный почетъ и слава достойнѣйшему изъ нашей среды челоуѣку и дѣятелю. — Въ этомъ братія мои младшіе, не знавшіе близко бывшаго кафедральнаго протоіерея, быть можетъ, повѣрили-бы на слово старому учителю своему, никогда намѣренно не обманывавшему ихъ; мои-же сверстники и весьма цемногіе — старѣйшіе — должны признать во всей силѣ правдивость и основательность такого отзыва объ ихъ сверстникѣ и сослуживцѣ по тѣмъ извѣстнымъ мнѣ и имъ, не многимъ изъ множества подобныхъ, выдающимся особенно рѣзко фактамъ, которые укажу.

Іоаннъ Θεодоровичъ Павлиновъ, здѣшней семинаріи воспитаникъ, началъ священно-служеніе свое въ градской Смоленской церкви священникомъ при преосвященномъ Павлѣ, въ концѣ 20-хъ годовъ, и закончилъ оное кафедральнымъ протоіереемъ въ Успенскомъ соборѣ при Преосвященнымъ Θεогностѣ. Въ первые-же годы его службы Преосв. Виталій назначилъ его, какъ священника образцоваго по всему, благочиннымъ, а затѣмъ скоро перемѣстилъ въ кафедральный соборъ ключаремъ и опредѣлялъ членомъ Консисторіи. Пр. Смарагдъ рекомендовалъ его на должность законоучителя гимназіи, (до того времени это мѣсто занимали преемственно инспекторы семинаріи) и назначилъ кафедральнымъ протоіеремъ. У Пр. Аванасія онъ пользовался особеннымъ довѣріемъ по всѣмъ дѣламъ епархіальнымъ и нѣкоторое время исправлялъ должность ректора семинаріи, настоятеля Спасскаго монастыря и благочиннаго монастырей Астрах. епархіи. При Пр. Θεогностѣ онъ оставилъ епархіальную и учебную службу и переселился на покой въ Ставрополь Кавказскій.

Вступленіе Іоанна Θεодоровича въ должность благочиннаго слѣдуетъ отмѣтить какъ эпоху въ исторіи прибылей отъ свѣчной церковной продажи въ Астраханской епархіи. Извѣстно, что главный источникъ этихъ прибылей въ огарочномъ воскѣ. Но приставленные къ церковной казнѣ покупали свѣчи на чистыя деньги, сжигали ихъ по отчетамъ до чиста, прибыль отъ продажи показывали грошовую; многіе десятки пудовъ огарочнаго воска состав-

ляли не показную статью дохода на угощение гостей въ храмовые праздники и разныхъ контролеровъ и ревизоровъ по церковному хозяйству и на другія надобности церковныхъ старостъ. Молодой благочинный, еще ранѣе подготовившій себѣ точку опоры въ преобразованіи экономіи своей приходской церкви,—что не обошлось безъ упорной войны съ своимъ ктитормъ,—произвелъ рѣшительную революцію въ церковномъ хозяйствѣ у всѣхъ ктиторовъ своего благочинія и спасъ отъ исчезновенія—если не всѣ, то многіе пуды огарочнаго воска, составляющіе чистую прибыль, въ пользу духовно-учебнаго капитала. Этимъ, конечно, стѣснилъ онъ роскошь пировъ на храмовые праздники, сократилъ доли дивиденда своихъ преемниковъ на благочиніи, выдававшіяся имъ отъ ктиторовъ церковныхъ. Но на этихъ первыхъ порахъ взносы свѣчныхъ доходовъ для храненія и приращенія въ пользу церкви по Астраханской епархіи поднялись весьма значительно. А въслѣдствіи времени, благодаря указаніямъ этого благочиннаго, занимавшаго уже мѣсто каедральнаго протоіерея и члена Консисторіи, при Преосвященномъ Афанасіѣ, можно было составить и благополучно провести проектъ улучшенія быта мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній удвоеніемъ штатнаго содержанія ихъ на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. При открытомъ объясненіи о свѣчной церковной омераци, въ общемъ собраніи членовъ Консисторіи, благочинныхъ всей епархіи и членовъ семинарскаго Правленія, пришли къ сознанію, что есть полная возможность удвоить, даже утроить взносъ прибыли отъ продажи церковныхъ свѣчей, не возвышая продажной цѣны на нихъ и не стѣняя церковнаго хозяйства. Судя потому, что въслѣдъ за осуществленіемъ этого проекта, епархіальное духовенство находитъ свободно источники для покрытія такихъ расходовъ каковы: постройка новыхъ помѣщеній для двухъ училищъ, преобразование ж. е. училища изъ трехъ-класснаго въ шести-классное, содержаніе сотни стипендіатовъ въ мужскомъ и полсотни стипендіатовъ въ женскомъ—училищахъ, возвышеніе жалованія служащихъ въ нихъ и преподавателямъ, назначеніе кое-какихъ пособій даже семинаріи, 23% взносимыхъ въ общій капиталъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ,—нужно полагать, что владѣ, открытый и указанный епархіальному духовенству этимъ благочиннымъ, не истощимъ. Со стороны духовенства было-бы только исполненіемъ долга строгой справедливости утвержденіе навсегда благодарной памяти объ этомъ благочинномъ именно въ епархіальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, его почиву источниками своего благоустроенія и благосостоянія настоящаго обязанныхъ.

Служебная дѣятельность о. Пр. Павлинова по Консисторіи и попечительству непосредственно мнѣ неизвѣстна. Но то извѣстно—полагаю—всему Астраханскому епарх. духовенству и большинству мѣстнаго градскаго общества, что онъ, выдаваясь между своими сотрудниками по дѣламъ епархіальнаго управленія особенною энергіею, авторитетностію, довѣріемъ Владыкъ, вынестъ изъ Консисторской службы, въ тогдашнее время пользовавшейся не особенно-высокою репутаціею, имъ честное и чистое отъ прираженія нареканій и предосудительныхъ толковъ. Правда одинъ почтительный памятникъ Пр. Смарагда въ какой-то газетѣ вибрилъ сему Владыкѣ въ особую доблесть освобожденіе отъ позорнаго суднаго дѣла члена Консисторіи и секретаря и возстановленіе ихъ служебной карьеры и репутаціи. Въ этомъ сказаніи для полноты недостаетъ самаго существеннаго. Безпутно-грубая ябеда сочинена враждою, дѣлающею великую честь члену и секретарю Консисторіи тогдашней... Авторъ этой ябеды, злостно воспользовавшись крайними немощами Владыки и силою его имени, отважился сокрушить единственное—не къ чести тогдашней Консисторской корпораціи—серьезное препятствіе въ лицѣ этого члена и бывшаго подъ нравственнымъ вліяніемъ его секретаря(*), чтобы дать полный просторъ своимъ—вопиющимъ—безчиніямъ по управленію епархіею во имя недвижнаго Владыки. Пр. Смарагдъ, прибывъ на Астраханскую кафедру, прогналъ бездѣльника, оправдалъ правыхъ, возстановилъ ихъ служебную честь. Если въ такой Архипастырской дѣятельности нужно признать особую доблесть Архипастыря, а для о. Пр. Павлинова—особую Архипастырскую милость: то честь и слава за это Архипастырю. Но надо еще прибавить, что взысканный милостіями и исключительнымъ довѣріемъ не остался въ долгу у Владыки.—Будущій біографъ этого Владыки замѣтитъ, конечно, что въ его служебной исторіи только одинъ періодъ,—именно Астраханскій,—свободенъ отъ нареканій—смѣю сказать—потому, что его приближенные въ другихъ епархіяхъ не были похожи на Астраханскаго кафедральнаго протоіерея; онъ имѣетъ непріятное для многихъ обыкновеніе называть вещи всегда собственными ихъ именами съ такою вѣскостію и рѣзкостію, что и окружающіе Владыку съ поцолзновеніями нечистыми—люди бывалые и привычные—должны были тутъ прятать свои поцолзновенія передъ безпощадною нетерпимостію о. протоіерея Павлинова. Щадя скромность и непамятозлобіе глубокоуважаемаго собрата,

(*) Этого секретаря я еще застаю и знаю. Между тогдашними Консисторскими секретарями, прогналъ которыхъ чинилъ походы Оберъ-Прокуроръ Несчастъ, это былъ безпримѣрный секретарь.

лучше бы не поминать объ этомъ; но слово вызвано газетною пестромностью, не умѣло восхваляющею одного на счетъ другаго.

Въ кафедральномъ Астраханскомъ соборѣ, гдѣ, за исключеніемъ первыхъ весьма немногихъ лѣтъ, прошло все многолѣтнее священно-служеніе о. Павлинова, хранятся самые солидные патенты на вѣковую признательную память объ этомъ соборномъ священно-служителѣ—эклисиархѣ. Соборный Успенскій храмъ, построенный въ первые годы XVIII столѣтія, едва-ли когда капитально обновлялся въ теченіи полутора ста лѣтъ; по-крайней-мѣрѣ въ концѣ первой половины текущаго столѣтія я засталъ этотъ лучший, величественнѣйшій изъ всѣхъ мною видѣнныхъ въ средней Россіи, между Волгою и Днѣпромъ, соборныхъ храмовъ по архитектурѣ, внутри сильно обветшалымъ. Главный храмъ въ честь Срѣтенія Владимірской иконы Богородицы съ придѣльными по обѣимъ сторонамъ въ нижнемъ этажѣ, служащимъ и усыпальницею Астраханскихъ святителей,—сырой, не отопляемый, мрачный съ разваливающимися иконостасами, производилъ впечатлѣніе похожее на то, какое испытываешь въ затхломъ могильномъ склепѣ, загроможденномъ обломками и гнилью. Громадный иконостасъ верхняго собора, во всю его высоту и широту искусной, тонкой рѣзбы, износивъ свою позолоту, былъ не то-что тусклымъ, а чѣтъ-то грязно-красножелтымъ и будто закопѣлымъ; изъ рамъ его, обставленныхъ сквозными рѣзными колоннами, выглядывали не лики, а огромныя тусклыя пятна, при ближайшемъ рассмотрѣніи представлявшія мастерство самой грубой кисти—и съѣ на одну стѣ; рѣзные украшенія во многихъ мѣстахъ по отпали и оставили на виду щели и трещины; колонны разшатались въ разныя стороны; а царскія врата серебряныя, очень искусной чеканной работы, съ иконами отличной академической живописи, представляли крайне рѣзкую и аркую заплату на этой до послѣдней степени износившейся ветхости. (Была тутъ красота другаго рода, заставлявшая богомольцевъ забывать на время внѣшнее неблагообразіе ветхости,—о ней рѣчь впереди). Братія соборная помѣщалась въ какихъ-то казематныхъ камерахъ,—надо полагать,—помнившихъ Кирилла строителя или ближайшихъ его преемниковъ. При кае. протоіерей Павлиновъ,—его заботами и моленіями, подѣ его исключительнымъ руководствомъ и неуспыннымъ смотрѣніемъ, обновлены и неожиданно—недуманно благоуукрашены соборные храмы и нижній и верхній вутри—всецѣло—до послѣдняго гвоздя заново. И въ нижнемъ храмѣ ничего прежняго вспомнить нельзя:—и просвѣтлится онъ, и тепло въ немъ, и сухо,

и звучно, и вся святиня сіяеть лѣпотою. Но рѣдко гдѣ еще испытываемое благоговѣнное восхищеніе возбуждаетъ обновленный видъ святини верхняго храма. Старый рѣзной иконостасъ, со мпѣжествомъ своихъ сквозныхъ колоннъ, весь горитъ ярко позолотою. Между колоннами, — какъ живые, — выступаютъ первенцы Божія рая и небесные и земнородные Вѣтхаго и Новаго Заѣта. Всѣ иконы, соразмѣрно высотѣ восьми-яруснаго иконостаса (свыше 120), почти въ полный человѣческій ростъ, писаны на прежнихъ старыхъ дскахъ мастерами Сергіевской Лавры. — Сподоби ихъ, Господи, со всѣми святыми зрѣти красоту райскую — Господню! Совмѣстно съ заботами объ обновленіи соборнаго храма, кае. протоіерей напелъ возможность купить въ городѣ большой каменный домъ, давшій двѣ отличныхъ квартиры для старшихъ изъ братіи и одну для малосемейнаго изъ младшихъ; а къ послѣднему году своего служенія самую разсчитливую бережливостію въ заѣдываніи соборной казны, скопилъ уже капиталъ, достаточный для начала построекъ новаго дома, по проѣкту имъ-же начертанному. Проѣктъ осуществленъ его преемникомъ, и соборная братія обитаетъ третій годъ въ новыхъ помѣщеніяхъ, какія не у многихъ соборнянъ пайдутся еще на всей православной Руси. За это соборная братія, конечно, непрестанно молитвенно поминаетъ бывшаго кае. протоіерей — хозяина, пока пользуется плодами его хозяйства. Но есть еще въ кае. соборѣ памятникъ живой, призывающій къ благодарному памятованію имени этого кае. протоіерей не соборнянъ только, а весь православный астраханскій людъ, всю астраханскую православную церковь; — это сами соборяне, ихъ служеніе въ соборномъ каедральномъ храмѣ. Когда-то въ періодъ не особенно далекій отъ насъ — астраханскіе соборяне были похожи на тѣхъ, типы которыхъ встрѣчаются въ нашей современной литературѣ, — даже хуже того: въ народномъ говорѣ у насъ доселѣ поминается кощунственное названіе кабака спасительскимъ. Кто знаетъ исторію этого кощунственнаго названія, тотъ знаетъ также, что въ ней замѣшано участіе соборнянъ. Остатки такихъ безобразій пришлось, безъ сомнѣнія, застать при соборѣ о. пр. Павлинову, когда его назначили ключаремъ. Съ начала второй половины текущаго столѣтія, самъ я имѣлъ чест. не малое время принадлежать къ составу астраханскихъ соборнянъ, когда этотъ ключарь былъ уже кае. протоіереемъ. На моемъ вѣку приходилось мнѣ молиться и участвовать въ Богослуженіи во многихъ каедральныхъ соборахъ, между Днѣпромъ и Волгою; но ни гдѣ не привелось встрѣчать такого благороднаго, радушнаго, предупре-

длительнаго обхожденія соборныхъ съ новичками—ставленниками, такого прекраснаго благоговѣйнаго строя въ отправленіи Богослуженій, слышать такого отчетливаго, разузнаго и вразумительнаго чтенія, умвляющаго душу пѣнія, какъ въ Астраханѣ. Пресмѣхъ о. пр. Павлинова, бывши болѣе 25 лѣтъ его ближайшимъ, неразлучнымъ, единодушнымъ сотрудникомъ во всемъ, паче же въ устроеніи Богослуженій въ кафедральномъ храмѣ, заводитѣльствуетъ, что если теперь священно-церковно-служители Астрах. каѳ. собора представляютъ высокій образецъ совершенства своимъ служеніемъ, то основаніе этому положено и обращено въ живое преданіе многими трудами, борьбою, скорбями и болѣзнями душевными его предшественника.

(Окончаніе будетъ).

Законоуч. Гнипазіи, Протоіерей *Гр. Покровский.*

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Разныя извѣстія: Утвержденіе въ должностяхъ, праздныя мѣста и проч. 2) Росписаніе проповѣдей, назначенныхъ для произношенія священно-служителями Астраханской епархіи въ теченіе 1880 года (продолженіе.) **Отдѣлъ неоффиціальныи.** 1) Выдержки изъ дневника одного изъ вдовыхъ священниковъ въ 1841 году. 2) Воспоминанія оъ Іоаннѣ Ѳеодоровичѣ Павлинѣвѣ, бывшемъ Астраханскомъ кафедральномъ протоіерей. 3) Постѣдователи различныхъ религій на земномъ шарѣ.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань 4 января 1880 г.

Губернская Типографія.

**Воспоминанія объ Іоаннѣ Ѳеодоровичѣ Павлиновѣ,
бывшемъ Астраханскомъ кафедральномъ протоіереемъ,
вызванныя пожертвваніемъ капитала на учрежде-
ніе стипендіи его имени въ Астраханскомъ епар-
хіальномъ женскомъ училищѣ.**

(Окончаніе) (*)

На законоучительской службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, Іоаннъ Ѳеодоровичъ состоялъ болѣе 30 лѣтъ, въ томъ числѣ, должно быть, не менѣе 28 лѣтъ въ мѣстной гимназій. И во все время высоко держалъ честь провозвѣстника Евангельскаго ученія и православнаго воспитателя юныхъ сыновъ православной церкви. Минуя частности, которыхъ много указать бы могъ, сошлюсь на одинъ документъ, съ содержаніемъ котораго ознакомился случайно, благодаря милостивому довѣрію Преосв. Аѳанасія. Это—письмо, или отношеніе Преосвященнаго къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вызванное необъяснимымъ капризомъ ревизора и не резонною претензіею его на законоучителя. Дай Богъ мнѣ и всякому дѣятелю на его мѣстѣ, заслужить такое свидѣтельство, какое досталось на долю о. Пр. Павлинова; и это свидѣтельство было вполнѣ имъ заслуженное.

Если обратиться къ началу исторіи женскаго епархіальнаго училища, можно усмотрѣть нѣкоторые факты, обнаруживающіе совсѣмъ не дружелюбное отношеніе къ проекту этого училища, — даже больше того, со стороны кафедральнаго протоіерея. Этаго и слѣдовало ожидать, потому что проектъ преобразования школы при женскомъ монастырѣ для дочерей монастырскихъ служителей, существовавшаго нѣсколько лѣтъ только на бумагѣ, былъ проектъ уродливый по-всему, ничего не обѣщавшій путнаго, даже открывавшій пути для неблаговидныхъ попользованій патронатскихъ, непотическихъ, кастическихъ и другихъ. О. Протоіерей клеймилъ этотъ проектъ съ обыкновенною ему

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣд. № 1-й.

рѣзкостью; и задѣтые за свои живые интересы проектеры, могли обозвать его даже обскурантомъ, хоть проектъ общалъ не школу для просвѣщенія, а — ослѣпленія. Когда-же успѣли добиться нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій въ этомъ проектѣ и устраненія изъ него если не всѣхъ, то многихъ недѣлностей, и осуществленіе проекта, въ новомъ видѣ, общало нѣчто похожее на порядочную школу. Каедральный протоіерей съ полною готовностію, впереди и больше всѣхъ другихъ, оказалъ свое содѣйствіе къ выводу школы изъ бумажной области въ дѣйствительность. Подъ его рѣшающимъ воздѣйствіемъ попечительство общало содержаніе на 10 стипендіатокъ будущаго училища; въ дополненіе къ этому, онъ, отъ лица соборной братіи, заявилъ согласіе вносить ежегодно изъ соборныхъ суммъ содержаніе четверемъ стипендіаткамъ. Новооткрытое училище года два смотрѣло крайне убогимъ, особенно со стороны учебно-воспитательной. Тому-же кае. протоіерю, въ качествѣ предсѣдателя перваго съѣзда епархіальнаго духовенства, привелось указать и избрать первую, заслуживающую этого имени, начальницу заведенія и поставить учебно-воспитательное дѣло въ немъ, согласно уставу средне-учебныхъ женскихъ заведеній. И по удаленіи изъ Астрахани вспомнилъ онъ любовію и благодареніемъ это училище, пожертвовавъ капиталъ (въ билетахъ 400 500 р. 500 800 р. съ процентами по нимъ болѣе 100 р.), въ 1400 р. на учрежденіе стипендіи имени Степ. Опис. Бурачка, — своего ближайшаго высокочтимого друга (*).

На этомъ я и закончилъ-бы мою рѣчь въ память высокочтимого мною, по-крайнему разумію и христіанской совѣсти лучшаго изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ дѣятелей въ Астраханскомъ епархіальномъ вѣдомствѣ. Но остается вопросъ, требующій разрѣшенія и именно гласнаго: какъ и почему такой дѣятель, — полный неослабной энергіи, полагавшій истинно и искренно всю свою душу на свое дѣло почти сорокъ пять лѣтъ, еще бодрый, отъ недуговъ старчества совершенно свободный, и доселѣ въ своемъ десятилѣтнемъ уединеніи непрестанно трудящійся, бездѣятельнаго покоя не терпящій, — вдругъ, неожиданно устранился отъ астраханской службы, разстался съ сво-

(*) Мудрость житейская по части душевѣденія гласитъ: „скажи мнѣ — съ кѣмъ ты дружишь, я скажу тебѣ кто ты“. Задушевный другъ о. Пр. Павлинова вблизи и издали въ теченіе 30-ти или болѣе лѣтъ, въ чинѣ вѣнгер-капитана и въ чинѣ генералъ-лейтенанта, Степ. Описимовичъ Бурачекъ — такая личность, дружескія отношенія къ которой высоко цѣнили лучшіе изъ извѣстныхъ мнѣ въ православномъ учено-богословскомъ кругѣ люди сороковыхъ годовъ, каконы: Я. К. Амфитеатровъ, И. М. Сковорода, П. С. Авсенева (Арим. Теофанъ), Д. П. Макаровъ (Архим. Юрьев. монастыря Лаврентій). О. Пр. Павлиновъ не приписывалъ себя къ таинимъ служителямъ науки, но чтитъ и любилъ въ своемъ другѣ именно то, что высоко цѣнили и любилъ и они въ редакторѣ Маяка.

ценно-служеніемъ соборнымъ, въ которомъ всѣмъ стремленіями души искалъ и находилъ высокое оживляющее религиозное наслажденіе, оставилъ гимназію, въ которой радовала его любящее сердце истинно сыновняя дѣтская любовь воспитанниковъ, порвалъ живыя, полувѣковой жизнію возрожденныя, связи съ близкими астраханскихъ общежительныхъ кружковъ и укрылся въ далекомъ уединеніи? Его душа то знаетъ и она повѣдала свой отвѣтъ одному Господу Богу. Насколько мнѣ извѣстно—всѣ его симпатіи и самые задушевные интересы, благожеланія—въ Астрахани,—въ прежнемъ кругѣ его дѣятельности, и всегда готовы осуществиться въ добромъ дѣлѣ—насколько оно ему по средствамъ и силамъ въ его далекомъ уединеніи; это я знаю по опытамъ на себѣ и на другихъ. Слѣдовательно не недовольство своимъ дѣломъ, не враждебное отношеніе къ средѣ, въ которой болѣе сорока лѣтъ его бодрило и радовало всякое преслѣніе въ добрѣ и правдѣ и благостроеніи, оттолкнули его отъ нихъ такъ далеко. Что-же? По всѣмъ соображеніямъ прихожу къ убѣжденію, что, если не единственное и существенное, то одно изъ таковыхъ, основаніе рѣшимости о. Пр. Павлинова оставить преждевременно и, можно сказать, внезапно службу и Астрахань слѣдуетъ искать въ темной, позорной исторіи, которую напомнить считаю долгомъ совѣсти и имѣю право не заручившись даже отъ самого о. протоіерея полномочіями, которыхъ и не дождался-бы, по милости его подвижническаго смиренія и непамятозлобія.

Исторія эта способна возбудить брезгливость, но, скрѣпя сердце, нужно вдаваться въ кое-какія грязныя подробности и изложить ихъ по порядку.

О. Пр. Павлиновъ условился съ богатымъ купцомъ о покупкѣ у него каменнаго дома для соборной братіи; при соучастіи сей послѣдней, взялъ изъ соборнаго казно-хранилища 10,000 р. въ уплату за купленный домъ; уплатилъ продавцу; собственноручную его росписку въ полученіи 10,000 р. за домъ сполна, предъявилъ соборной братіи и при рапортѣ представилъ въ Консисторію, чрезъ посредство которой должно производиться дѣло объ отчужденіи частной недвижимой собственности въ церковную. Пока Консисторія надумалась дать движеніе дѣлу о закрѣпленіи купленнаго дома за соборомъ, продавецъ умираетъ; но еще при жизни его члены соборнаго причта уже занимали квартиры въ этомъ домѣ и хозяйничали. Единственный человекъ, завѣдывавшій всѣми коммерческими и имущественными дѣлами покойнаго продавца дома,—онъ-же и старшій прямой наслѣдникъ его сотенъ-тысячъ въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ,—видѣлъ и зналъ, что деньги за домъ,

купленный въ собственность кафедральнаго собора, уплаченъ, росписка собственноручная продавцомъ выдана, и въ которое время новыхъ хозяевъ проданнаго дома ничѣмъ не беспокоили. Но вотъ наслѣдникъ сотѣтъ-тысячъ дѣлаетъ полицейскому управленію заявленіе, что наслѣдованный имъ домъ заятъ соборянами—по какому праву—неизвѣстно и проситъ содѣйствія освободить его домъ отъ непрошенныхъ жильцовъ. На требованіе полиціи, согласно этому заявленію освободить не принадлежащій собору домъ, кафедральный протоіерей объяснилъ, что домъ купленъ, деньги за него уплачены, росписка въ полученіи этихъ денегъ продавцомъ дана, дѣло объ утвержденіи дома за соборомъ въ Консistorіи производится. Въ какомъ положеніи было это дѣло въ Консistorіи въ данный моментъ,—о. Пр. Павлиновъ должно быть не зналъ, за ходомъ или недвижнымъ лежаніемъ его, непосредственно не наблюдалъ, потому-что за нѣсколько времени до этого испросилъ себѣ увольненіе отъ Консistorской службы. Между тѣмъ, наслѣдникъ умершаго продавца дома, началъ свой необъяснимый искъ судебнымъ порядкомъ, утверждая, что домъ не былъ проданъ, деньги за него не были уплачены и росписки въ полученіи ихъ не должно и не можетъ быть у епархіальнаго вѣдомства. Консistorія спохватилась за дѣло о покупкѣ дома, почему-то попавшее въ задержаніе, обыскала его, нашла, конечно, въ какихъ-нибудь протоколахъ, упоминаніе о собственноручной роспискѣ продавца въ полученіи 10,000 р. за домъ, но... подлинной росписки, ни въ какихъ своихъ хранилищахъ не нашла. Какъ объяснила себѣ и гражданскому судебному мѣсту Консistorія исчезновеніе денежнаго документа въ 10,000 р., я этого не знаю: только исчезновеніе его не осталось секретомъ присутственных мѣстъ и канцелярій, а съ неимоверною быстротою разглашено въ публикѣ. Поднялись толки самыя предосудительныя, и въ этихъ толкахъ чаще всего слышалось имя кафедральнаго протоіерея; толковали даже смѣло и беззаботливо о немъ, объ исчезновеніи соборныхъ 10,000 р., о заятій соборянами чужаго дома въ его присутствіи. Испытавъ на-вѣку слишкомъ много пересудовъ и клеветъ, всегда отражал подобныя нападенія неприязни правдою дѣла, онъ, быть можетъ, въ началѣ и не принималъ слишкомъ больно къ сердцу эти толки и ожидалъ, что дѣло, переданное имъ епархіальному присутственному учрежденію, само собою устроится и его правду оправдаетъ; и за судьбу купленнаго для соборянъ дома онъ не беспокоился, въ той увѣренности, что клевета личной-ли вражды противъ него или алчности, раздраженной унаслѣдованными сотнями тысячъ, кончится какъ всякая клевета ничѣмъ. Между тѣмъ дѣло, весьма интересное для дѣльцовъ извѣстнаго закала, затягивалось и шло въ гору по инстанціямъ. А одинъ наглый негодий, близко заинтересованный въ ожидаемыхъ, отъ благополучнаго исхода клеветы, прибыляхъ, осмѣлился бросить въ лицо као. протоіерею предъ публикою не малочисленною, категорическое обвиненіе въ присвоеніи 10,000 р. соборныхъ и продѣлкѣ.

по Консисторіи, въ которой былъ-де главноуправляющимъ протокольной процедуры о небывалой покупке дома по не существующей роспискѣ въ уплатѣ за него взятыхъ изъ собора 10,000 р. Судя по человѣческой правдѣ, были все юридическія основанія потянуть наглеца за такое дерзкое, публичное оскорбленіе къ суду и осужденію законному. Но о. Протоіерей, — надо полагать, — посудилъ иначе. — Главная улика клеветнику, существованіе которой для всѣхъ соборянъ и служащихъ въ Консисторіи, было выше всякаго сомнѣнія, не по его винѣ и изъ рукъ, повидимому, надежныхъ, непостижимо исчезла; нельзя сохранить служебный авторитетъ въ обществѣ, которое молча выслушиваетъ такую черную клевету. По тому, должно быть, и устранился онъ изъ сферы этого общества, — устранился быстро, предавъ свою правду и злостную противъ себя неправду — правдѣ и милости Божіи суда. Такъ догадываюсь. Но, какъ-бы то нибыло, несомнѣнно то, что это безмолвное удаленіе, оставляющее позади черную клевету, позорные толки и пересуды именно въ той средѣ, въ которой почти полувѣковыми трудами чести и доблести, такъ высоко поднято имя доблестнаго дѣятеля, учителя и священнослужителя, не могло совершиться безъ сокровенной въ глубинахъ сердца борьбы, боли, туги и муки душевной, какихъ нельзя пожелать и врагу; и для такого внутренняго, міру незримаго, духовнаго подвига обрѣтается сила не у многихъ избранныхъ.

А между тѣмъ подлинная росписка — нѣмая и слѣпая причина всего этого зла, — стоявшая собору 10,000 р., причинившая каедральному протоіерею ущербъ неоцѣнимый никакими десятками тысячъ и не вознаградимый у людей, раздражившая алчность до рѣшимости на сознательное ограбленіе Божія дома и оклеветаніе Божіи служителя, питавшая клевету и ябеду, прикрытая законностію, — валялась въ архивной сорной кучѣ — въ собственномъ смыслѣ сорной, изъ отбросовъ и хлама обреченнаго на сожженіе состоявшей... и оттуда поднята, Консисторіи предъявлена, сею послѣднею въ судебное мѣсто представлена и рѣшила дѣло о дохѣ въ пользу собора; это — почти вслѣдъ за удаленіемъ о. Протоіерея Павлинова изъ Астрахани! Какъ она могла исчезнуть и попасть въ кучу сора? Какъ отыскалась въ сору давно обреченному на истребленіе?

Какъ она исчезла — надо полагать — изъ Консисторскаго казнохранилища (сундучка), въ которомъ съ наличными суммами должны храниться все денежныя документы, — дѣло темное. — Могло быть и по случайной оплошности, по недосмотру при повѣркахъ суммъ (росписку могли не трактовать цѣнностью хоть она и 10,000 р. стоила), могло быть и злонамеренно. Только то несомнѣнно, что исчезновеніе этого документа, недосмотрѣнное и неподозрѣваемое членами присутствія, стало извѣстнымъ, сообщено по секрету наследнику продавца дома. — Вся сила его аргументаціи противъ соборныхъ въ судахъ, опиралась на предварительной увѣренности въ не существованіи этой роспис-

ки; иначе нельзя объяснить и рѣшимости его начать искъ, предъявлять претензію на домъ, въ его присутствіи проданный и оплаченный. Секретное сообщеніе объ уtratѣ этого документа могло имѣть двоякую цѣль — и часть въ корысти, добываемой ябедою, и месть, личную злобу противъ главнаго участника въ дѣлѣ о покупке дома. О. Протоіерей, во всю свою службу не поощрявшій подачками консисторскихъ дѣльцовъ, безпощадно клеймилъ и преслѣдовалъ ярыжныя поплзновенія въ консисторскихъ повѣстяхъ во всю свою консисторскую службу и за то, — понятно, — былъ весьма не любимъ въ приказной тогдашней сродѣ. Росписку пашелъ, какъ говорятъ, новоопредѣленный, на мѣсто выбывшаго старозавѣтнаго — послѣдьяго пзъ мѣщанъ, консисторскій расходчикъ, завѣдующій между прочимъ спеціально уходомъ за сундучкомъ съ казною. — Открылъ онъ ее совершенно случайно: ему понадобилось зачѣмъ-то осмотрѣть старый сундучекъ, по ветхости замѣненный при его поступленіи на должность новымъ и валавшійся на сорной кучѣ въ архивѣ. Поднявъ этотъ сундучекъ, онъ усмотрѣлъ на исподней его доскѣ, съ наружной стороны, прилѣпившуюся или прилѣпленную бумагу, полюбопытствовалъ просмотрѣть написанное, открылъ такимъ образомъ искомый кладъ и внесъ его въ присутствіе Консисторіи.

О полученіи о. Пр. Павлиновымъ 10,000 р. изъ соборныхъ суммъ на уплату за купленный для соборныхъ домъ, толковали много и громко — во всеуслышаніе; дѣйствительность уплаты имъ этой суммы продавцу, оскарпвалась по судамъ; и скандальный процессъ, усиливая позорные толки, далъ наглѣу поводъ и поощреніе публично оскорбить достойнѣйшаго человека черпою клеветою. Когда-же явилась росписка, покопчившая дѣло о домѣ и объявившая по судамъ правду, наглою клеветою оскорбленную; объ этомъ сочувственно, безъ сомнѣнія, побесѣдовали 10—15 человекъ близко прикосновенныхъ къ дѣлу, такъ или иначе въ немъ заинтересованныхъ. Для большинства публики, къ секретамъ присутственныхъ мѣстъ доступа не имѣющихъ, прежніе толки могли сохранить свою силу и значеніе. По этому считаю своимъ долгомъ и — надѣюсь — имѣю право рассказать эту исторію до конца публично. Исторія, повидимому, мелочная; по... эта исторія скорбей и не заслужившихъ оскорбленій человека и священно-служителя достойнѣйшаго.

Законоуч. Гиппазіи, Протоіерей *Гр. Покровскій.*

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Разныя свѣдѣнія: Утвержденіе въ должностяхъ, праздныя мѣста и проч. 2) Росписаніе проповѣдей, назначенныхъ для произношенія священно-служителямъ Астраханской епархіи въ теченіе 1880 года (продолженіе.) **Отдѣлъ неоффиціальныи.** 1) Выдержки пзъ дневника одного изъ вдовыхъ священниковъ въ 1841 году (продолженіе). 2) Воспоминанія объ Іоаннѣ Θεодоровѣ Павлиновѣ, бывшемъ Астраханскомъ епархіальномъ протоіерей (окончаніе).

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань 11 января 1880 г.

Губернская Типографія.